

Взгляды всех присутствующих последовали за рассыпавшимся порошком, упавшим у его ног, и в их сердцах внезапно возникло чувство давления.

— Один Чжао Вэйян, даже приложив усилия всех сект, его так и не смогли найти. Неужели он спрятался в крысиной норе? — с холодным блеском в глазах подумал Чэнь Хэ, понимая, что нельзя полагаться на мир совершенствующихся в борьбе с Чжао Вэйяном.

Этот человек был хитер, и обычные практикующие точно не смогли бы справиться с ним.

Судите сами: даже Король Гу и Достопочтенный Поглощающий Луну, объединив усилия, не смогли выследить Чжао Вэйяна, и тот ускользнул у них из-под носа. Это говорит о том, насколько он неуловим.

— Господин Чэнь, Чжао Вэйян — практикующий на этапе Изначального Младенца...

Сюй Цзиньдоу, считавший себя доверенным лицом Чэнь Хэ, сначала передавал ему новости, а затем неоднократно доставлял сообщения. Пользуясь этой связью, он с трудом набрался смелости, чтобы оправдаться:

— Сейчас все крупные секты Праведного пути наблюдают со стороны, а те, кто активно ищут его — это одиночки и мелкие секты. Если говорить прямо, они ничего не смогут сделать. Чжао Вэйян одним взмахом руки уничтожит их.

Чэнь Хэ бросил на него взгляд.

Сюй Цзиньдоу тут же замолчал, почувствовав внутреннюю дрожь.

По его мнению, раньше Чэнь Хэ тоже было трудно понять, но сейчас он стал ещё более непредсказуемым, его мощь с каждым днём возрастала. Ему даже не нужно было что-то говорить — одного взгляда было достаточно, чтобы заставить человека почувствовать ледяной холод в костях.

К счастью, характер Чэнь Хэ не сильно изменился. Раньше он относился к низшим демоническим совершенствующимся снисходительно, и сейчас, даже если был недоволен, не показывал, что практикующий на этапе Золотого ядра не имеет права свободно вставлять свои слова в его присутствии.

Если бы это был вспыльчивый практикующий на этапе Преобразования духа, то, разозлившись, он мог бы одним ударом отправить Сюй Цзиньдоу в тяжёлое состояние.

— Я думаю, вы знаете, почему Чжао Вэйян стал объектом желания для всего мира! — Чэнь Хэ замедлил голос, и в мерцающем свете пламени его тон стал казаться ещё более неуловимым и холодным. — Сокровища — это то, что достаётся тому, кто быстрее действует. Крупные секты не останутся в стороне — Школа Цзюйхэ будет первой, кто начнёт действовать.

Некоторые задумались, но большинство не поверило, хотя и не осмелилось высказаться.

Чэнь Хэ не стал объяснять.

Он был так уверен, потому что знал, какие люди находятся в Школе Цзюйхэ — такие, как Цуй Шаосинь, ядовитые змеи, были редкостью. Большинство не смогли бы устоять перед искушением Тайного сокровища Бэйсюань.

В прошлой жизни, даже к моменту Возвращения Небесного Дао, только два человека из Школы Цзюйхэ достигли Вознесения.

Цуй Шаосинь, Чжао Вэйян...

Остальные — глупцы, не стоящие внимания!

— В Школе Цзюйхэ есть техника, которая оказывает сильное влияние на учеников. — Чэнь Хэ на этом остановился, и все демонические совершенствующиеся сразу же вспомнили, что на Пути демонов многие совершенствующиеся используют учеников как слуг, применяя различные жёсткие методы.

Странно, что праведные секты тоже так поступают!

Здесь все были не простаками, и они обратили внимание на то, что Чэнь Хэ использовал слово «сильное» влияние! Это явно было нечто особенное.

Один из демонических совершенствующихся осторожно спросил:

— Это влияние может заставить Чжао Вэйяна подчиниться Школе Цзюйхэ?

Чэнь Хэ поправил:

— Нет, оно позволит Школе Цзюйхэ отслеживать передвижения Чжао Вэйяна.

Все одновременно ахнули, обмениваясь взглядами.

Это было нечто невероятное!

Ограничения, наложенные техникой, обычно заключались в мучениях, от гу до ядов и специальных методов блокировки меридианов — на Пути демонов всё это было в изобилии. Но способность в нужный момент отслеживать каждое движение противника была чем-то действительно жутким.

Где именно это было наложено — на тело или на душу?

— Это праведная секта? — Сюй Цзиньдоу смотрел с полным недоверием.

Чэнь Хэ не ответил, позволив всем строить догадки.

Если всё пойдёт так, как он предполагал, то внутри Школы Цзюйхэ, и даже среди родственников Чжао Вэйяна, первые окажутся под давлением. Жадные сразу же согласятся выйти на поиски Чжао Вэйяна, а те, кто откажется, в конечном итоге будут вынуждены согласиться под давлением своих братьев.

Как Школа Цзюйхэ сможет легко отказаться от такого преимущества, как Клеймо кровной линии?

Цуй Шаосинь, вероятно, будет наблюдать со стороны — он никогда не лезет туда, где не может ничего изменить.

— Господин Чэнь, вы предлагаете нам следить за Школой Цзюйхэ?

— Да и нет. — Чэнь Хэ сказал это мимоходом. — Разве этот секрет известен только мне одному?

Разве Врата Чансянь и Секта Ханьмин не следят за Школой Цзюйхэ? Разве Школа Цзюйхэ настолько глупа, чтобы не принимать меры предосторожности?

Теперь Сюй Цзиньдоу окончательно запутался:

— Тогда что нам делать?

— Конечно, распространить эту новость, чтобы весь мир следил за Школой Цзюйхэ. — Чэнь Хэ произнёс это с удовольствием, в его глазах читалось удовлетворение.

В прошлом Школа Цзюйхэ изо всех сил старалась скомпрометировать Школу Бэйсюань, используя Клеймо кровной линии, чтобы заставить Ши Фэна подчиниться. Теперь пусть и они почувствуют, каково это, когда тебя прижимают к стене и лишают возможности двигаться.

— Но это же будет невыгодно! — пробормотал один из демонических совершенствующихся.

— Короткозорые! — Чэнь Хэ, очнувшись, резко отчитал его.

Тот демонический совершенствующийся был недоволен и хотел что-то сказать, но, встретив взгляд Чэнь Хэ, отступил на полшага.

— Я уже сказал, что в крупных сектах это не секрет. — Чэнь Хэ, не сводя глаз с присутствующих, безжалостно продолжил. — Все готовятся получить выгоду от Школы Цзюйхэ! В этих праведных сектах, помимо главы, возможно, и старейшины находятся на этапе Великого Единения. А что у нас? Кроме моего старшего брата, кто ещё может выйти, не боясь нападения? Если мы не воспользуемся этой неразберихой, у нас не будет шансов.

— Заставить Школу Цзюйхэ вести всех на поиски Чжао Вэйяна? А если они сыграют в свою игру, делая одно, а замышляя другое?

Кто-то всё ещё не хотел просто так раскрывать этот секрет.

Чэнь Хэ слегка запрокинул голову, свет пламени делал его лицо то ярким, то тёмным, и даже его улыбка казалась нереальной:

— Если они посмеют так поступить, найдётся множество тех, кто захочет с ними рассчитаться.

Демонические совершенствующиеся поняли.

— Кроме того, даже если кто-то получит карту сокровищ, что он сможет сделать? — Чэнь Хэ спокойно бросил огромную приманку. — Фу Леюнь и Чжао Вэйян не смогут использовать столько вещей, а остальные разве смогут соперничать с моим старшим братом, выходцем из Школы Бэйсюань, и со мной.

Все сомнения исчезли, и многие кивнули, а некоторые даже улыбнулись.

— Идите все.

Чэнь Хэ прикинул время и первым вышел.

Демонические совершенствующиеся, с почтением или вежливостью, попрощались с Чэнь Хэ и поспешили уйти.

Несколько человек последовали за Чэнь Хэ, но он, немного раздражённый, быстро отправил их

прочь.

Когда он вернулся в городскую усадьбу, дежурный демонический совершенствующийся настороженно выглянул, увидел Чэнь Хэ, поклонился и снова скрылся, после чего начал тихо обсуждать.

— Господин Чэнь в последнее время часто выходит?

— Ты не слышал? Тайное сокровище Бэйсюань потеряно, разве наш Достопочтенный и его младший брат смогут смириться с этим?

— Это правда! Но мне кажется, что господин Чэнь как будто делает что-то за спиной Достопочтенного?

— Тсс! Это тебе не дело! — с презрением сказал один из них.

Привлечение части сил, воспитание своих преданных — так было всегда, и в Праведном пути, и в Пути демонов. Кто действительно надеется на кого-то? Ведь если гора рухнет, а человек убежит, то только сила, находящаяся в твоих руках, будет тебе опорой.

Для тех, кто считал себя умным, действия Чэнь Хэ не вызывали вопросов.

Они не знали, что этот шёпот полностью долетел до ушей Ши Фэна.

Сегодня ночью луна была прекрасна, Ши Фэн прервал практику, чтобы выйти и послушать, как идут дела. Однако Чэнь Хэ не оказалось на месте, и, прождав некоторое время, он услышал эти разговоры.

Ши Фэн никого не потревожил и вернулся в комнату для затворничества во внутреннем дворе.

На рассвете Чэнь Хэ, как обычно, пришёл в маленький двор.

Когда Ши Фэн полностью погружён в практику, он не следует за ним в затворничество, максимум делает несколько циклов.

Ни один из демонических совершенствующихся, вызванных Чэнь Хэ прошлой ночью, не остался в усадьбе. Он делал это не специально, чтобы обмануть Ши Фэна, а просто те, кого Ши Фэн не ценил, легче подчинялись ему.

— Старший брат.

Чэнь Хэ стоял у окна, тихо позвал.

Обычно, если Ши Фэн не отвечал, это означало, что он практиковал.

— Войди. — Ши Фэн сказал через окно, как обычно.

Чэнь Хэ осторожно открыл дверь, вдруг остановился, подумал и протянул руку. Вспыхнул огонь, и в его руке появился пухлый малыш с огненным хвостиком.

Он беззаботно положил свернувшегося клубком и храпящего Огонь в камне на каменную скамью во дворе.

Огонь в камне чмокнул губами, нахмурился от неудобства и с шумом вскочил, сердито

уоставившись на холодную скамью.

Подняв голову и увидев, что Чэнь Хэ вошёл внутрь, оставив его одного, Огонь в камне сердито скрестил руки и топнул ногой. Он боялся Ши Фэна, но хозяин всегда шёл к нему, что очень огорчало Огонь в камне.

— Старший брат, Башня Бездны Восточного моря и Секта Аллых Облаков Западного края ещё не дали новостей.

Чэнь Хэ сам сообщил Ши Фэну эту информацию, как он обычно делал.

Ши Фэн не сидел на кровати, он парил в воздухе, не касаясь земли, окружённый потоками энергии, его одежда развевалась, а волосы медленно колыхались вместе с истинной сутью.

Перевод китайских терминов и имён выполнен в соответствии с предоставленным глоссарием.

<http://bllate.org/book/16345/1478126>